

На картине был изображён молодой человек в даосском одеянии, стоящий с холодным выражением лица, его руки были сложены за спиной. Внизу подпись гласила: «Секта Меча Небесного Дао — Чу Тянью».

Чу Тянью, Чу Тянью? Погодите, Секта Меча Небесного Дао? Семья Чу действительно связана с Сектой Меча Небесного Дао? Нет, судя по выражению лица Яогуан, вероятно, не только семья Чу связана с этой сектой, но и сама Яогуан имеет к ней отношение.

Если бы не тысячелетнее самообладание, Цзи Уя едва ли смог бы сдержать выражение своего лица. Если в Низшем Бессмертном Мире есть что-то, с чем он не хотел бы связываться, то Секта Меча Небесного Дао определённо входит в первую тройку.

Прежде чем Цзи Уя успел задуматься о связи семьи Чу и изображённого на картине практикующего из Секты Меча Небесного Дао, глава семьи Чу дал ему ответ.

В этот момент Цзи Уя не обращал внимания на выражение лица своего спутника Дао, ведь в прошлом он был противником Секты Меча Небесного Дао, и при упоминании о ней невольно сосредотачивался.

— Поскольку Чанфэн и Тянью уже поженились, мы теперь одна семья, и я не буду скрывать от тебя эту историю.

— Наша семья Чу не является коренными жителями провинции Фэнлин, мы переехали сюда из провинции Бэйцан. Мы приходим из одной ветви с Чу Тянью, Даоцзы и Мастером Меча Секты Меча Небесного Дао. Однако в прошлом произошли некоторые события, и мы покинули родину, переехав в Юньцзян.

Провинция Бэйцан — место расположения главного храма Секты Меча Небесного Дао. Цзи Уя сразу вспомнил об этом.

— Наши предки, помня о помощи Мастера Меча в прошлом, оставили эту картину, чтобы потомки помнили о его благодеяниях.

— Имя Тянью дал ей дедушка, оно отличается от имени Мастера Меча всего на один иероглиф, — глава семьи Чу улыбнулся и похлопал его по плечу. — Всё это дела давно минувших дней, Чанфэн, не стоит слишком заикливаться на этом.

В отличие от Цзи Уя, который больше интересовался Сектой Меча Небесного Дао, Чу Тянью был в смятении. Он не ожидал, что в семье Чу остались выжившие.

Чу Тянью нахмурился, пытаясь вспомнить. Когда он получил известие и спустился с горы, в семье Чу уже не осталось ни одного живого человека.

Спустя сотни лет, в провинции Фэнлин, находящейся в тысячах ли от Бэйцан, он встретил потомков семьи Чу... Судя по времени создания этой картины, эти потомки видели его.

Для Чу Тянью тот факт, что семья Чу обосновалась в провинции Фэнлин, не был удивительным. В те времена, даже если кто-то из семьи Чу и выжил, их было немного, и уехать из Бэйцан, чтобы не иметь с ним связи, было разумным решением.

... Уничтожение семьи Чу было частично связано с ним.

Цзи Уя почувствовал, что должен что-то сказать, хотя он не помнил этого Чу Тянью, но, видя выражение лица главы семьи Чу, понимал, что имя Чу Тянью было известным.

Даоцзы Секты Меча Небесного Дао, ха, он усмехнулся про себя.

— Оказывается, семья Чу имеет такую связь с Сектой Меча Небесного Дао, — с улыбкой сказал Цзи Уя, его голос звучал с оттенком удивления.

Чу Тянью, стоя рядом, почувствовал, что в его тоне что-то не так, но не мог точно определить, что именно.

Когда они вышли из храма предков, Чу Тянью уже оставил мысли о семье Чу. Прошло несколько сотен лет, и не было смысла снова возвращаться к этому.

Однако эта история дала ему ответ. Чу Тянью происходил из одной ветви с ним, вероятно, был потомком его сводного брата, поэтому он смог вселиться в это тело без каких-либо препятствий.

Цзи Уя не испытывал особых чувств по поводу связи семьи Чу с Сектой Меча Небесного Дао, но мысль о том, что Яогуан связана с этой сектой, вызывала у него некоторое раздражение.

Его спутник Дао связан с его злейшим врагом, и, судя по всему, связь была довольно тесной... Он сразу вспомнил, как Яогуан практиковала меч перед ним.

Вот почему это выглядело так знакомо, это было начальное упражнение с мечом Секты Меча Небесного Дао.

Выйдя из храма предков, Цзи Уя хотел поговорить с Яогуан. Хотя он был на 90% уверен, что Яогуан была ученицей Секты Меча Небесного Дао, он всё же хотел попытаться опровергнуть это.

Но в саду они встретили Чу Тянью, который искал их. Молодой человек в зелёном одеянии с лёгкостью подбежал к ним, его глаза сияли, как звёзды.

Цзи Уя решил, что должен остановить этого мальчишку, который собирался броситься на его спутника Дао, поэтому с улыбкой сделал шаг вперёд, как раз вовремя, чтобы поддержать Чу Тянью.

— Тяньи, будь осторожен, а то упадёшь, — подумал он, что сам ещё не пытался так приблизиться к своему спутнику Дао.

Чу Тяньи моргнул, глядя на улыбающегося зятя, и почувствовал лёгкий холодок на затылке.

— Зять, не волнуйся, сестра поймает меня, правда, сестра?

— ... — Чу Тянью, который был рад, что Мо Чанфэн остановил его.

Цзи Уя, видя её молчание, подумал, что Яогуан не любит физического контакта, и он поступил правильно.

— Тяньи, ты искал нас по какой-то причине? — зная, что Яогуан немногословна, Цзи Уя сам начал разговор.

— Я искал сестру. Учитель сказал, что мои навыки владения мечом значительно улучшились. Сестра, я покажу тебе, как я тренируюсь.

Только тогда Цзи Уя заметил, что Чу Тяньи держит в руке меч, которым он размахивал, радостно рассказывая о своих успехах.

Чу Тяньи был по-детски непосредственным, и, понимая это, Цзи Уя улыбнулся:

— Ты не против, если зять тоже посмотрит?

— Конечно, не против.

Трое отправились во двор Чу Тяньи.

Чу Тянью не был против того, что Мо Чанфэн согласился на это предложение. По поведению Чу Тяньи было видно, что он был близок с Чу Тянью.

Просто посмотреть на его тренировку с мечом — такое приглашение Чу Тянью, вероятно, не стал бы отвергать.

Чу Тяньи в свои четырнадцать лет находился на десятом уровне закалки ци, что для Цзи Уя и Чу Тянью было средним уровнем, но для Юньцзяна это уже было достижением.

Не каждый может быть гениальным, большинство людей в этом мире обычны, и быть лучшим среди них уже непросто.

По мнению Чу Тянью, талант Чу Тянью превосходил талант Чу Тяньи.

Однако, как женщина, вышедшая замуж и родившая детей, её достижения были ограничены.

Это не было пренебрежением к женщинам-практикующим, просто в мире культивации так было принято.

— Сестра, я начинаю. Если что-то не так, поправь меня, — Чу Тяньи, стоя вдали, поднял меч, его взгляд был полон уверенности.

— Хорошо, — Чу Тянью кивнул, его выражение было сосредоточенным.

Цзи Уя поднёс чашку чая к губам, скрывая улыбку, его взгляд стал всё более заинтересованным.

Он даже не сомневался, что Чу Тяньи сейчас придётся несладко.

Яогуан, скорее всего, происходила из Секты Меча Небесного Дао, а ученики этой секты относились к мечу с особым рвением. Можно сказать, что всё, связанное с мечом, они воспринимали с максимальной серьёзностью.

Можно только надеяться, что Чу Тяньи не будет слишком сильно раскритикован.

Цзи Уя, глядя на серьёзное выражение лица Яогуан и на Чу Тяньи, который тренировался с мечом, подумал, что для его возраста уровень владения мечом был посредственным.

Чу Тянью нахмурился, замечая множество ошибок в технике Чу Тяньи, и запоминал их, чтобы потом исправить.

Он обещал внимательно наблюдать, и Чу Тянью воспринял Чу Тяньи как ученика, которому нужно исправить ошибки.

Чу Тяньи, закончив тренировку, с радостью подбежал к сестре, его лицо сияло от счастья.

— Сестра, как я? Я стал лучше, правда?

— Есть несколько ошибок, — Чу Тянью, глядя на улыбающегося юношу, безэмоционально ответил. — Повтори ещё раз.

Владыка демонов Сюаньли, скрывающийся под личиной Мо Чанфэна, не смог сдержать смеха, зная, что так и будет.

Чу Тяньи, ещё не осознавая, что его ждёт, послушно повторил упражнение с мечом.

Чу Тянью указывал на каждую ошибку, и лицо Чу Тяньи постепенно помрачнело.

Цзи Уя, наблюдая за этим, поднял бровь. По тому, как Яогуан указывала на ошибки, было

видно, что её мастерство в искусстве меча было на высоком уровне.

Конечно, учитывая, что она была ученицей Секты Меча Небесного Дао и находилась на этапе изначального младенца, указать ошибки практикующему на этапе закалки ци для неё было несложно.

Цзи Уя знал, что ученики Секты Меча Небесного Дао серьёзно относятся к мечу, но не ожидал, что Яогуан будет «учить» Чу Тяньи целый день. Если бы глава семьи Чу не пригласил их на ужин, это, вероятно, продолжалось бы дальше.

На обратном пути, вспоминая выражение лица Яогуан, которое говорило о том, что она была готова продолжить, он не удержался и пошутил:

— Похоже, Яогуан, ты с удовольствием учила Тяньи.

<http://bllate.org/book/15414/1363174>